

## ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(470)

DOI: 10.17223/19988613/61/1

М.О. Акишин

### ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.Я. НОВОМБЕРГСКОГО

В статье рассматриваются политические взгляды и участие в государственной деятельности профессора Томского университета Н.Я. Новомбергского, известного юриста-правоведа, сторонника позитивистского правопонимания, теорий конституционного и социального государства, сибирского автономиста. В 1917–1919 гг. он был одним из инициаторов созыва Сибирского областного съезда, входил в число создателей Областной думы и Временного правительства. После установления Советской власти работал на руководящих должностях в Сибплане. В 1930 г. репрессирован. После освобождения занимался преподаванием в Архангельске.

**Ключевые слова:** Н.Я. Новомбергский; конституционализм; социальное государство; Февральская революция; Октябрьская революция; советское планирование.

Доктринальная основа Февральской революции 1917 г. сформировалась в результате развития конституционно-правовых учений в России. Однако акцент на принципе равноправия, личных и политических правах, который делали российские конституционалисты, оказался уже недостаточен в начале XX в. Октябрьская революция победила благодаря провозглашению не только личных и политических, но и социальных и культурных прав трудящихся. В октябре 1917–1918 гг. происходил «слом» государственного аппарата и права Российской империи, который превращал дореволюционных юристов не просто в лишних людей, а в «антисоветских элементов», обрекал их на массовую эмиграцию.

Одним из немногих выдающихся юристов, которому удалось принять участие в политической жизни России после октября 1917 г., был Николай Яковлевич Новомбергский. Целью настоящей статьи является исследование политико-правовых взглядов Новомбергского и их влияния на его государственную службу, научную и преподавательскую деятельность до 1917 г., участие в политической жизни Сибири в 1917–1919 гг. и в государственном строительстве советского периода.

Родился Новомбергский 3 мая 1871 г. в станице Барсуковской Кубанской области. В 1921 г. он указывал, что по происхождению «разночинец», начавший самостоятельную жизнь «с младших классов гимназии», у которого «не было и нет недвижимости» [1. Оп. 1. Д. 1002. Л. 1]. По справедливому замечанию О.А. Харусь, в юности у Новомбергского сформировался «прагматический склад ума», позволивший ему в тяжелейших материальных условиях стать высоко образованным человеком [2. С. 44].

Среднее образование Новомбергский получил в немецкой классической гимназии в г. Дерпте. В 1896 г.

окончил юридический факультет Варшавского университета. В 1896 г. Ученый совет университета за представленную на конкурс работу «Аптекарский приказ. Его устройство, заботы о государевом и народном здоровье и значение в развитии медицинских средств и познаний в России» присудил Новомбергскому золотую медаль [3. С. 193].

Государственную службу Новомбергский начал в 1896 г. младшим контролером винокуренных заводов четвертого округа Варшавской губернии. Был переведен в Тобольскую губернию, служил младшим, а затем старшим чиновником особых поручений при тобольском губернаторе, чиновником по крестьянским делам и крестьянским начальником первого участка Тобольского округа, председателем Тобольского уездного съезда крестьянских начальников, крестьянским начальником и председателем Иркутского уездного съезда крестьянских начальников [2. С. 44].

По поручению тобольского губернатора Новомбергский занимался изучением быта переселенцев южной части Тобольской губернии. Результатом этой работы стали «Материалы по изучению быта переселенцев, водворенных в Тобольскую губернию» (Тобольск, 1898) и ряд других исследований. «Материалы» содержали критику условий жизни и правового положения переселенцев, почему книга была признана «вредной» и запрещена лично министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным [4. Оп. 1. Д. 1002. Л. 1].

В 1901 г. Новомбергский был назначен мировым судьей третьего участка острова Сахалина Владивостокского окружного суда, полтора года прожил на острове, изучал его естественно-исторические и экономические условия. Результаты этих исследований были изложены в труде, содержавшем критику разграбления природных богатств острова и эксплуатации местного

населения. В конце книги Новомбергский вопрошал: «Что вы делаете? Вы создаете воров и убийц, чтобы иметь удовольствие повесить их» [5. С. 253]. Столь резкие оценки привели к тому, что книга была запрещена, а автора временно лишили права занимать должности на государственной службе.

Новомбергский переезжает в Санкт-Петербург. В 1903 г. он окончил Петербургский археологический институт. Затем учился в Тюбингенском, Геттингенском и Берлинском университетах. В 1904–1905 гг. читал лекции по вопросам свободы печати в Парижской школе общественных наук [6]. Тогда же «был избран действительным членом Международного общества в Берлине для сравнительного изучения права и хозяйства» и опубликовал в его трудах несколько статей.

В 1906 г. Новомбергский был приглашен работать в Томский университет. В своем «Жизнеописании» он позднее писал, что за 10 лет прошел все основные этапы карьеры университетского преподавателя: «...последовательно по избранию состоял... ассистентом юридического кабинета, приват-доцентом, доцентом, экстраординарным профессором и ординарным профессором по кафедре административного права и по политической экономике и статистике» [4. Оп. 1. Д. 1002. Л. 1–2]. С 2 сентября 1918 по январь 1919 г. он был деканом юридического факультета [7].

Томский период был одним из самых плодотворных в научной деятельности Новомбергского. В его рецензии на исследование И.В. Михайловского «Очерки философии права» (Томск, 1914) проявились основы его правопонимания: приверженность позитивизму и увлечение социологией права. Он выступил с критикой естественного права и доказывал, что «положительное право рождается и развивается под воздействием сложных текущих влияний социальной среды». Рецензия свидетельствует, что он был знаком с «диалектическим законом в гегелевском смысле», но интерпретировал его в духе теории экономического материализма. Признавая человека «венцом мироздания», он пишет о человеке как о «самой большой экономической ценности», а труд человека оценивает как «источник миротворения» [8. С. 292, 294].

Увлечение Новомбергского историко-правовыми исследованиями объясняется его убежденностью в необходимости воспитания граждан, осознавших «великое прошлое Отечества и великие задачи, еще предстоящие ему во всемирной истории». Он подчеркивал важность преподавания истории русского права на юридических факультетах [9. С. 9]. При этом во многих его историко-правовых трудах исследуются социальные вопросы – медицина, развитие сельского хозяйства и т.д. Его труды «Врачебное строение в до-Петровской Руси» (Томск, 1907) и «Опыт Российской ветеринарной фармакопеи в половине XVIII века» (М., 1912) были удостоены большой и малой премий имени графа А.С. Уварова. Исследование «Слово и дело государевы» (М., 1909. Т. I; Томск, 1911. Т. II), посвящен-

ное процессам по делам о государственных преступлениях, 2 сентября 1919 г. он защитил как диссертацию доктора административного права [7].

Современные историки О.А. Харусь, В.Г. Хандорин и другие причисляют Новомбергского к кадетам. Однако каких-либо партийных документов, позволяющих это доказать, нет. Сам Новомбергский в 1920 г. говорил, что он «беспартийный» и «в жизни не делал попыток записаться» в какую-либо партию [10. С. 138, 211]. В 1917 г. в депутатской карточке Сибирского областного съезда он указал, что является «беспартийным социалистом-националистом». В 1921 г. свои политические взгляды он охарактеризовал следующим образом: «внепартийный социалист-марксист» [1. Л. 1 об.]. Но совершенно несомненно, что до революции он активно участвовал в политической жизни, общался с кадетами, октябристами, социалистами-революционерами, социал-демократами и областниками.

Новомбергский был сторонником конституционного развития России. Он скептически отнесся к Манифесту 17 октября 1905 г. и писал: «Мы видели, что не раз нарушались хорошо разработанные конституции. Манифест же не конституция, и из него легко выкроить иконы, несколько не соответствующие провозглашенным основам» [6. С. 297–298]. Явная ущербность конституционной реформы 1905–1906 гг. требовала поиска гарантий прав и свобод. Одну из таких гарантий Новомбергский видел в реформе местного управления: «Никакие декларации прав и конституционные хартии не выведут нашего Отечества из переживаемого кризиса, если в основу преобразования не будет положена самая широкая реформа местного управления... Иначе народное представительство окажется висющим в воздухе» [11. С. 1]. Новомбергский активно занимался публицистикой по современным вопросам Сибири, сотрудничая с периодическими изданиями «Сибирский листок», «Сибирская жизнь», «Иркутские ведомости» и «Восточное обозрение».

В середине XIX – начале XX в. в России обсуждалась теория социального государства Л. фон Штейна. Доказывая неизбежность создания социального государства в России, он ссылаясь на право стран континентальной Европы, где «права на общественное призвание, на врачебную помощь на минимальное образование, на минимум имущества, свободного от обложения и т.д. уже обеспечены соответствующими законами» [8. С. 302]. В 1906 г. Новомбергский опубликовал новаторское для России того времени исследование «Вопросы страхования» (СПб., 1906).

Важной основой мировоззрения Новомбергского был патриотизм. Второй том «Очерков внутреннего управления в Московской Руси XVII столетия» (М., 1915. Т. 2) он открыл следующим эпиграфом, взятым из рукописи Тобольского музея: «Любить Отечество велит природа, Бог, А знать его – вот честь, достоинство и долг...». Именно эта мировоззренческая установка определила его отношение к Первой мировой и

Гражданским войнам, о них он говорил: «Я находил и продолжаю находить, что война мировая была империалистическая. И даже та поддержка, которая была оказана отдельным частям разрозненной России различными иностранными державами, это продолжение той же империалистической войны. Ибо наша гражданская междоусобица клонилась к нашему ослаблению, которое, в конце концов, окончится полнейшим поработением русского народа иностранцами» [10. С. 211].

После Февральской революции 1917 г. Новомбергский включился в бурную политическую жизнь Сибири. В середине осени 1917 г. сибирские областники и поддерживавшие их социалисты-революционеры выступили с лозунгом создания «автономной государственной организации для Сибири». Новомбергский активно поддержал это движение. В августе 1917 г. он был делегатом Сибирской конференции общественных организаций в Томске, затем – товарищем председателя Центрального организационного комитета по созыву Областного съезда. Начавший работу в Томске 15 октября 1917 г. Областной съезд объявил себя «высшим законодательным органом» Сибири. В декабре 1917 г. Новомбергский от Второго Всесибирского кооперативного съезда был избран депутатом Чрезвычайного областного съезда. Он был участником съезда и стал одним из инициаторов его решением от 15 декабря о создании законодательного представительного органа – Областной думы [12. 1917. 14 дек.].

Об отношении Новомбергского к Октябрьской революции однозначных свидетельств нет. В июле 1918 г. в газете «Сибирская жизнь» была опубликована выдержка из его лекции, в которой он якобы говорил: «...разрушив страну, большевики, на обломках ее, водрузили немцев и мадяров, разогнали Учредительное собрание и прочее. Надо сознаться, что большевики имели и имеют много общего с Германией, с военнопленными, с разными отбросами, уголовными каторжниками, это партия грабителей, подгоняемая убийцами. Я полтора года жил на Сахалине и таких преступников, как большевики, я не встречал» [13. 1918. 2 июля]. Однако позднее Новомбергский заявлял, что он такого не говорил и опубликованное является вымыслом журналистов [10. С. 211].

В конце марта 1918 г. Новомбергский был арестован советскими властями Томска. Однако уже весной – летом советская власть повсеместно в Сибири была ликвидирована. 30 июня 1918 г. в Омске было создано Временное Сибирское правительство как орган областной автономии [14. 1918. 16 авг.]. Однако в это же время, как вспоминал Новомбергский, «в разных местах было несколько казачьих офицеров, которые вокруг себя группировали разных лиц» и эта «атамановщина... была единственной фактической силой, которая, по моему глубокому убеждению, держала в руках все» в Сибири. В этих условиях Г.Н. Потанин, А.В. Андрианов и Новомбергский выступили с идеей создания «какой-то авторитетной власти» для предотвращения хаоса

и политических убийств [10. С. 211]. Эта идея была ими озвучена в отдельной статье, отредактированной и опубликованной Новомбергским [14. 1918. 26 сент.].

В сентябре 1918 г. была создана Директория – Всероссийское временное правительство в Омске. 13 сентября 1918 г. Новомбергский был назначен на должность товарища министра туземных дел Временного Всероссийского правительства. В конце сентября 1918 г. Министерство туземных дел было преобразовано в Туземный отдел Министерства внутренних дел, который возглавил Новомбергский в должности товарища министра [15. Оп. 2. Д. 1565. Л. 14]. Перед отъездом из Томска в Омск Новомбергский передал на хранение в библиотеку университета 1 875 томов своей личной библиотеки, которые впоследствии так и остались в Томском университете [16. Оп. 1. Д. 765. Л. 14].

Свое назначение в Министерство туземных дел он объяснял тем, что был специалистом в национальном вопросе: «Начиная с 1897 г. я работал на Крайнем Севере Тобольской губернии над изучением вымирания остяков и самоедов... Потом, также на Крайнем Севере, изучал влияние копытной болезни на экономическое состояние инородцев Севера. Года через два, три, я изучал экономический быт и административное устройство бурят Иркутской губернии. Спустя еще два года, я поехал на остров Сахалин и там прожил два года, изучая быт гиляков» [10. С. 212].

18 ноября 1918 г. Новомбергский участвовал в заседании Совета министров Временного Всероссийского правительства, провозгласившего Верховным Правителем А.В. Колчака [17. Оп. 5. Д. 245. Л. 1]. Военная диктатура Колчака открывала новый этап национальной политики. В обращении к населению он декларировал доктрину «единой и неделимой России». Новомбергский не поддерживал эту доктрину. Более того, авторитаризм Колчака привел его к мысли о том, «что это правительство неминуемо придет к катастрофе». В январе 1919 г. он подал прошение об отставке, 21 февраля Новомбергский был уволен из Министерства внутренних дел. Перед отставкой у него состоялась беседа с Колчаком, в которой он очень жестко высказался о его политике, говорил «о хищениях и белом терроре», заявлял о «необходимости законодательного совета» [10. С. 391].

Но из политической жизни Новомбергский не ушел. Он помогал невинным людям, попавшим в жернова белого террора: добился освобождения «из вагона смерти Анненкова» председателя земской управы Троицкого, из тюремного заключения – сотрудника внешкольного отдела Воронова, захваченных контрразведкой врача Рожнова и трех рабочих, заведующего земельным комитетом Балиева и др. [Там же. С. 492].

В мае 1919 г. Новомбергский совместно с М.П. Головачевым, А.Д. Баженовым, Н.Н. Козьминым, И.А. Молодых и другими выступил с «Декларацией сибиряков-областников». В этом документе признавалось, что «переходной формой российской власти до окончательной победы над большевиками и до создания

Национального учредительного собрания в интересах собирания разрозненных частей России должна оставаться обладающая всей полнотой власти Верховная Государственная власть, осуществляемая Верховным Правительством». Но областники считали необходимым создание сибирского областного управления с «законосовещательным органом по местным вопросам». Они требовали «установления и защиты земельных прав старожилов-крестьян, казаков и инородцев, а равно хозяйственное устройство прежних переселенцев» [15. Оп. 4. Д. 648. Л. 2–3].

Новомбергский остался в Омске. Позднее он объяснил это тем, что, «оставаясь профессором Томского университета, я видел опустошение аудиторий, и не видел возможности продолжать нормальную работу» [10. С. 215]. С 1919 до 20 апреля 1920 г. он был одним из организаторов, ректором и профессором Омского института сельского хозяйства и промышленности [1. Оп. 1. Д. 1002. Л. 1 об., 2 об.]. В январе 1920 г. начал преподавать в Омском политехническом институте и на одной из лекций сказал, что он – марксист. Правда, он объяснял, что марксизм он понимает как «экономическое явление» [10. С. 215].

10 мая 1920 г. Новомбергский был арестован ВЧК и передан Чрезвычайному ревтрибуналу при Сибревкоме для суда над колчаковскими министрами. На допросе 21 мая он заявил о своей готовности сотрудничать с большевиками: «Когда советская власть надвигалась сюда, я не бежал, а двигался сюда навстречу, рассчитывая, что я имею общие исходные пункты, что я могу работать по чистой совести». 28 мая он сказал: «Я был за конструкцию советской власти, как государство экономическое и политическое, трудовое государство, но я был против коммунизма как теории». 30 мая 1920 г. Чрезвычайным ревтрибуналом Новомбергский был приговорен к лишению свободы с применением принудительных работ до окончания Гражданской войны [Там же. С. 216, 492, 656].

Столь мягкий приговор объясняется, во-первых, тем, что Новомбергский не участвовал в военных действиях и работе правоохранительных органов белого движения; во-вторых, его принадлежность к областникам и участие в создании национальных автономий народов Сибири совпадали с некоторыми идеями В.И. Ленина. В своем труде «Развитие капитализма в России» Ленин доказывал, что до революции Сибирь была «колонией в экономическом смысле» [18. Т. 4. С. 86; Т. 30. С. 121]. После установления советской власти был создан Сибирский край, который в 1920-х гг. фактически обладал той же самостоятельностью, которой пользовались союзные республики. Деятельность советской власти по созданию национально-территориальных автономий народов Сибири была продолжением деятельности Министерства туземных дел.

18 января 1921 г. с грифом «секретно» на имя председателя Сибревкома И.Н. Смирнова и председателя ВЧК Сибири И.П. Павлуновского был направлен труд

Новомбергского «Хозяйственное расслоение сельского населения в Сибири (в связи с основными вопросами экономической политики)». В тексте самой работы она была датирована 30 ноября 1920 г. [19. Оп. 1. Д. 10. Л. 1]. В своем «Жизнеописании» он писал, что книгу подготовил по заданию Сибревкома в Омске, сочинение осталось в рукописи, но размножалось для административных потребностей Сибревкомом [4. Оп. 1. Д. 1002. Л. 1–2].

Определяя приоритеты экономического развития, Новомбергский выступил сторонником первенства сельского хозяйства по отношению к промышленности. При этом он писал о необходимости переориентации сельского хозяйства с зернового производства на молочное скотоводство и мясошерстное овцеводство. В предполагаемой трансформации сельского хозяйства Новомбергский определенное внимание отводил совхозам и колхозам как «культурно-агрономическим центрам». Ученый заключал: «Россия разорена, Сибирь лишь потрясена. Чтобы экономическая встряска не превратилась в трудно-поправимый хозяйственный развал, нужно торопиться вывести крестьянское хозяйство на другую дорогу» [19. Оп. 1. Д. 10. Л. 100 об.].

С 10 февраля 1921 г. Новомбергский начал работу экономистом экономического отдела Сибревкома в Новониколаевске [1. Оп. 1. Д. 1081. Л. 2 об.]. Привлечение его к работе в органах советского планирования не было случайностью. Он интересовался этой проблемой еще до революции. В частности, в докладе, прочитанном в томском обществе практических врачей в январе 1913 г., Новомбергский объяснял экономическую отсталость Российской империи отказом от планирования развития государственного хозяйства [20. С. 13].

В 1921 – декабре 1928 г. Новомбергский работал в Сибирской краевой плановой комиссии в Новосибирске: с 1921 г. – членом коллегии и заведующим научно-информационным отделом, с 1927 г. – заместителем председателя комиссии, с мая 1927 г. – председателем бюро по изучению производительных сил Сибирского края и председателем бюро по электрификации Сибири. Он выступал с докладами на совещаниях плановых органов Сибирского края, рецензировал общесоюзные планы развития народного хозяйства, руководил текущей деятельностью по планированию развития народного хозяйства Сибири [21. Оп. 1. Д. 851. Л. 21–54; Д. 1319. Л. 1–2 об.; Оп. 2. Д. 113. Л. 115–122; Д. 451. Л. 90–94].

В декабре 1926 г. Новомбергский был назначен председателем комиссии при Сибплане по составлению генерального плана развития народного хозяйства Сибири на 15 лет. К этой работе он отнесся очень серьезно и разработал общую концепцию плана [22]. В 1926 г. были опубликованы материалы и перспективный план развития сельского хозяйства Сибири на 15 лет (1926–1941 гг.). В последующем они использовались при разработке планов первых пятилеток.

С 1 декабря 1921 по 1929 г. Новомбергский состоял на службе консультантом экономического управления

и членом экономического совещания Сибирского областного бюро ВСНХ. В аттестации, данной ему 31 января 1924 г., говорилось: «Вся огромная организационная работа по регулированию сибирской промышленности в условиях НЭПа проводилась при ближайшем сотрудничестве т. Новомбергского, большие знания которого не только сибирских, но и общероссийских экономических вопросов помогали Президиуму Сибпромбюро разрешать трудные задачи по управлению и регулированию сибирской промышленности» [4. Оп. 1. Д. 1002. Л. 3].

Кроме того, Новомбергский являлся членом правления Советского общества изучения Сибири и ее производительных сил, членом редакции журнала «Жизнь Сибири», сотрудничал с периодическими изданиями «Советская Сибирь», «Биржевые бюллетени», «Сибирская экономическая жизнь» и др. Работа в Сибирской краевой плановой комиссии отразилась в ряде публикаций по экономическим проблемам Сибири 1920-х гг.

Однако завоевать полное доверие партийных органов Новомбергскому не удалось. В условиях сворачивания нэпа и курса на коллективизацию он получил ярлык сторонника капиталистической реставрации и представителя «кондратьевщины». Возможно, с этим связана попытка Новомбергского уйти в мае 1927 г. на преподавательскую работу в Сибирский ветеринарный институт в Омске, о чем ходатайствовал ректор института [Там же. Оп. 1. Д. 1002. Л. 4–5]. К сожалению, это намерение ему реализовать не удалось.

6 декабря 1928 г. на заседании бюро Сибкрайкома ВКП(б), протокол которого был составлен лично секретарем крайкома С.И. Сырцовым и вошел в «особую папку», среди других вопросов по предложению председателя Сибплана Хромина был рассмотрен вопрос об увольнении из Сибплана Новомбергского и Болдырева [23. Оп. 4. Д. 24. 233–234]. После принятия этого решения их лишили избирательных прав.

Это увольнение вызвало общественную реакцию, о чем свидетельствует «Обзор секретного отдела ЦК ОГПУ по Сибирскому краю о настроениях интеллигенции». В этом обзоре Новомбергскому, прежде всего, приписали критику политики ВКП(б), якобы он говорил: «В политике партии наступил кризис. Коммунисты набрасываются на специалистов и фракционеров, обвиняя их во вредном влиянии на советский аппарат... Коммунисты превращают кооперацию из средства помощи населению в деле снабжения предметами первой необходимости в грабильную». Далее составители обзора приписывали ему критику избирательной системы: «Большого произвола, какой существует в СССР, в смысле выбора органов власти я не видел, и история государства такого произвола не знает. Почти все порядочные люди, в том числе и я, лишены избирательных прав. Но мы радуемся тому, что мы не причастны к этому произволу» [24. Оп. 3. Д. 13. Л. 282].

Наконец, составители обзора изложили взгляды Новомбергского на состояние научного сообщества:

«Пребывая некоторое время среди профессуры Томского вуза, я подметил, что профессура делится на два лагеря – “левых” и “правых”. Я же смотрю на это так: “правые” – это люди чистой науки, а “левые” – это карьеристы, воспевающие хвалебные гимны господствующей партии ВКП. Теперь для того, чтобы стать видным профессором, особой учености не требуется, нужно только научиться подхалимству, как это делают “левые”, ты достигнешь Академии, а выбора в Академии в этом меня еще больше убедили: кто воспекает хвалебные гимны марксистской науке, тот и был избран в Академию. Я и все другие честные ученые не хотим быть членами никакой Академии, которая является филиалом ЦК ВКП» [2. Оп. 3. Д. 13. Л. 283].

В «Обзоре секретного отдела ЦК ОГПУ» содержатся и сведения о реакции инженеров и техников на увольнение Новомбергского. Основные объяснения этого увольнения заключались либо в интригах против профессора, либо в зачистке советских органов в условиях борьбы с правым уклоном. Инженер Подбельский подвел итог этим обсуждениям: «Политика увольнения таких крупных “китов” показывает, что никто из специалистов не может быть гарантирован от того, что его завтра не выбросят со службы, поэтому специалистам нечего особенно стараться, т.к. старания наши не будут приняты в расчет». По мнению составителей обзора, только инженер Миняев правильно понял причины увольнения: «Болдырев и Новомбергский открыто ведут антисоветскую деятельность и ничего хорошего в Советском строительстве не видят и не хотят видеть» [Там же. Л. 285].

Но тогда Новомбергскому удалось все же выйти из-под удара. В первой половине 1929 г. по постановлению ВСНХ Сибири он участвовал в составлении лесопромышленного плана Сибири. Затем выехал на Кавказ и в 1929–1930 г. был ученым секретарем и организатором комиссии Сулакстроя в Дагестанской АССР. По поручению Совнаркома Дагестанской республики Новомбергский разработал «основной вариант организации химического комбината для использования гидроэлектроэнергии на р. Сулак» [25. Оп. 9. Д. 138. Л. 4–5].

В январе 1930 г. Новомбергский был арестован в Москве. 23 июня 1930 г. постановлением Коллегии ОГПУ осужден по ст. 58-6 Уголовного кодекса РСФСР на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. 7 марта 1932 г. во изменение предыдущего приговора на оставшийся срок выслан в Архангельскую область. Освобожден 25 января 1934 г. условно-досрочно по инвалидности [26].

В 1943 г. Новомбергский завершил большое исследование «Разведки полезных ископаемых в Московском государстве XVII века». По отзыву члена-корреспондента АН СССР А.И. Яковлева, этот труд «является ценным вкладом в историю разработок недр России» [27]. В том же году Академия наук СССР присвоила Новомбергскому за этот труд без защиты диссертации ученую степень доктора исторических наук.

Приказом № 269 от 30 июля 1943 г. директора Архангельского государственного педагогического института он был зачислен профессором на кафедру истории СССР. Преподавал Новомбергский также в Архангельском государственном медицинском институте. В 1944 г. он принял активное участие в организации Северного отделения Всесоюзного географического общества АН СССР [3. С. 198].

17 февраля 1949 г. Н.Я. Новомбергский умер. Он был похоронен на Городском кладбище (на Быку) Архангельска, около Свято-Ильинской церкви. Некрологи памяти ученого опубликовали журналы «Советская медицина», «Природа», газета «Правда Севера» [Там же].

Подведем итоги. Политическое мировоззрение Н.Я. Новомбергского сформировалось до революции. Он был сторонником конституционного и социального государства с федеральным устройством, включавшем автономию Сибири и защиту прав ее национальных

меньшинств. Эту конституционно-правовую программу он сумел частично реализовать даже в годы неправового насилия революций и Гражданской войны. В 1917–1919 гг. он стал одним из создателей Сибирской областной думы, а затем участвовал в разработке создания национально-территориальной автономии народов Сибири.

Будучи сторонником социального государства, Новомбергский знал марксистское учение, что стало основой его компромисса с советской властью. В 1921–1929 гг. он работал на ключевых должностях в советском аппарате и сыграл выдающуюся роль в восстановлении и развитии народного хозяйства Сибири. Но в условиях индустриализации и коллективизации ученый был подвергнут политическим репрессиям. Только в годы Отечественной войны он был возвращен в науку и образование, сыграв значительную роль в народном просвещении Русского Севера.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-918.
2. Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века. Идеология и политика. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996.
3. Макаров Н.А. Историк, правовед, краевед Николай Яковлевич Новомбергский // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2006, спец. выпуск. С. 193–201.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-61.
5. Новомбергский Н.Я. Остров Сахалин. СПб., 1903. 255 с.
6. Новомбергский Н.Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России: лекции, читанные в Рус. Высш. Шк. обществ. наук в Париже. СПб. : Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1906. VII, 303 с. [То же // История печати: Антология. М., 2001. С. 195–419].
7. [Фоминых С.Ф.] Новомбергский Николай Яковлевич // Профессора Томского университета : биогр. словарь. Вып. 1: 1888–1917 / авт.-сост. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов и др. Томск, 1996. С. 179–184.
8. Новомбергский Н.Я. Рец. на: Михайловский И.В. Очерки философии права... // Журнал министерства юстиции. 1915, март.
9. Кафедра истории русского права в российских университетах. Пг. : Сенат. тип., 1915. 9 с.
10. Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала Колчака. М. : ИРИ РАН, 2003. 722 с.
11. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 года: (текст и указ. важнейшей лит.) / прив.-доц. Н. Новомбергский. Томск : Типо-литография Сиб. т-ва печат. дела, 1907. 62, [3] с.
12. Газета «Путь народа».
13. Газета «Сибирская жизнь».
14. Газета «Сибирский вестник».
15. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАО). Ф. П-5.
16. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 76.
17. Российский государственный военный архив. Ф. 176.
18. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. : в 55 т. М. : Политиздат, 1967–1975.
19. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1685.
20. Новомбергский Н.Я. По пути к вырождению: Социально-гигиенические очерки: [докл., читанный 16 января 1913 г. в Том. о-ве практических врачей]. СПб. : «Новая типолитография» А.М. Лассмана, 1913. 39 с.
21. ГАО. Ф. Р-12.
22. Новомбергский Н.Я. О построении Генерального плана развития народного хозяйства Сибири на 15 лет // Жизнь Сибири. 1927. № 2. С. 264–267.
23. ГАО. Ф. П-2.
24. ГАО. Ф. Р-1228.
25. Государственный архив Архангельской области. Ф. 71.
26. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Изд. подгот. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2003. 496 с.
27. Яковлев А. Критика и библиография: Новомбергский Н.Я., проф. Разведки полезных ископаемых в Московском государстве XVII в.: Железо, серебро, золото, медь, слюда, наждак, селитра, узорочное камень, краски, неизвестные руды. 1943. 501 + 12 стр. Машинопис. рукоп. // Исторический журнал. 1945. № 1–2. С. 102–104.

Michael O. Akishin. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia). E-mail: Akishin-MO@yandex.ru

## POLITICAL VIEWS AND PUBLIC ACTIVITIES OF N. NOVOMBERGSKY

**Keywords:** N. Novombergsky; constitutionalism; the welfare state; the February revolution; the October revolution; Soviet planning.

The purpose of the article lies in the study of political attitudes and activities of a well-known lawyer N. Novombergsky. Field of research is the reconstruction and analysis of the circumstances of the scientist's life, the results of his impact on the political processes in Siberia in the first third of the XX century and the influence on the surrounding social reality. Thus defined, the field studies led to the use of the techniques of psychohistory, which allowed to find out the influence of his childhood and youth on the formation of the foundations of his world; the historical-legal method that enabled us to establish the type of legal consciousness of the scientist to analyse his legal writings; the methods of social history, which allowed to assess the effectiveness and impact of the scientist on the socio-political processes and influence of these processes on the evolution of his views. Methodological basis of research was the dialectic method, the principles of objectivity and historicism. Historical sources for the research were the scientific and journalistic works of the scientist,

autobiographical materials, documents of state bodies and the judicial investigation of the case of A. Kolchak's Ministers. A number of documents were introduced into scientific circulation for the first time. In the result of the research the author came to the following conclusions. Difficult childhood and adolescence defined the programmatic basis of the Novombergsky's worldview and the ability to adapt to changing social reality. Education, experience, public service, research and teaching in Tomsk University allowed him to become one of the outstanding attorneys of the Russian Empire. He was a positivist, an advocate of constitutional development, the theory of the welfare state, Siberian regionalism, autonomy of the peoples of Siberia. His political activity led to conflicts with officials of the Russian Empire, a military dictatorship of Kolchak, the Soviet authorities. The nature of these conflicts was in lawyer's opposition to the non-legal methods of implementation of the state policy. However Novombergsky was able to realize the most important ideas of the constitutional agenda: the idea of the autonomous Siberia influenced the political processes of the civil war period and was partially implemented through the creation of the Siberian region during the Soviet period; the idea of protection of the Siberian peoples has been realized with the creation of national-territorial and national-cultural autonomies in 1918–1920s. Novombergsky played a prominent role in the development of planning the national economy of Siberia in the 1920s. The contribution of the scientist to the development of national education in Siberia and the Russian North was valuable.

## REFERENCES

1. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund R-918.
2. Kharus, O.A. (1996) *Liberalizm v Sibiri nachala XX veka. Ideologiya i politika* [Liberalism in Siberia at the beginning of the 20th century. Ideology and politics]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Makarov, N.A. (2006) Istorik, pravoved, kraeved Nikolay Yakovlevich Novombergskiy []. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Vestnik of Pomor University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*. Special Issue. pp. 193–201.
4. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund R-61.
5. Novombergsky, N.Ya. (1903) *Ostrov Sakhalin* [The Sakhalin Island]. St. Petersburg: Tipografiya Doma Prizreniya Maloletnikh Bednykh.
6. Novombergsky, N.Ya. (1906) *Osvobozhdenie pečati vo Frantsii, Germanii, Anglii i Rossii: lektzii, chitannye v Rus. Vyssh. Shk. obshchestv. nauk v Parizhe* [Press liberation in France, Germany, England, and Russia: lectures in Russian Higher School of Social Sciences in Paris]. St. Petersburg: Tip. F. Vaysberga i P. Gershunina.
7. Fominykh, S.F. (1996) Novombergskiy Nikolay Yakovlevich [Nickolay Novombergsky]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskii slovar'* [Professors of Tomsk University: A Biographical Dictionary]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 179–184.
8. Novombergsky, N.Ya. (1915a) Rets. na: Mikhaylovskiy I.V. Ocherki filosofii prava ... [Review: Mikhailovsky I.V. Essays on the Philosophy of Law...]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. March.
9. Novombergsky, N.Ya. (1915b) *Kafedra istorii russkogo prava v rossiyskikh universitetakh* [Department of the History of Russian Law in Russian Universities]. Petrograd: Senat. tip.
10. Sakharov, A.N. (ed.) (2003) *Verkhovnyy pravitel' Rossii: dokumenty i materialy sledstvennogo dela admirala Kolchaka* [The Supreme Ruler of Russia: Documents and Materials of the Investigation of Admiral Kolchak]. Moscow: RAS.
11. Novombergsky, N.Ya. (1907) *Polozhenie o gubernskikh i uezdnykh zemskikh uchrezhdeniyakh 1 yanvarya 1864 goda* [The provision on provincial and district zemstvo institutions on January 1, 1864]. Tomsk: Tipolitogr. Sib. t-va pechat. Dela.
12. *Put' naroda*.
13. *Sibirskaya zhizn'*.
14. *Sibirskiy vestnik*.
15. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund P-5.
16. The Centre for Documentation of the Recent History of the Tomsk Region. Fund 76.
17. The Russian State Military Archive. Fund 176.
18. Lenin, V.I. (1967–1975) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Moscow: Politizdat.
19. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund R-1685.
20. Novombergsky, N.Ya. (1913) *Po puti k vyrozhdeniyu: Sotsial'no-gigienicheskie ocherki: [dokl., chitannyy 16 yanvarya 1913 g. v Tom. o-ve prakticheskikh vrachey]* [On the way to degeneration: Socio-hygienic essays: [dilevered on January 16, 1913 in the Tomsk Society of Practitioners]]. St. Petersburg: Novaya tipolitografiya A.M. Lassmana.
21. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund R-12.
22. Novombergsky, N.Ya. (1927) O postroenii General'nogo plana razvitiya narodnogo khozyaystva Sibiri na 15 let [On a master plan for the development of the national economy of Siberia for 15 years]. *Zhizn' Sibiri*. 2. pp. 264–267.
23. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund P-2.
24. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund R-1228.
25. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund 71.
26. Vasilkov Ya.V. & Sorokina, M.Yu. (2003) *Lyudi i sud'by. Biobibliograficheskii slovar' vostokovedov – zherty politicheskogo terrora v sovetskiiy period (1917–1991)* [People and Fates. Bibliographic Dictionary of Orientalists – Victims of Political Terror in the Soviet Period (1917–1991)]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.
27. Yakovlev, A. (1945) Kritika i bibliografiya: Novombergskiy N.Ya., prof. razvedki poleznykh iskopaemykh v Moskovskom gosudarstve XVII v.: Zhelezo, serebro, zoloto, med', slyuda, nazhdak, selitra, uzorochnoe kamen'e, kraski, neizvestnye rudy. 1943. 501 + 12 str. Mashinopis. rukop. [Criticism and Bibliography: Novombergsky N.Ya., Prof. Mineral Exploration in the Moscow State of the 17th century: Iron, silver, gold, copper, mica, emery, saltpeter, patterned stone, paints, unknown ores. 1943. 501 + 12 pp. Typewritten]. *Istoricheskiy zhurnal*. 1–2. pp. 102–104.